

точку зрения о венозно-мезенхимном происхождении поясничного лимфатического русла эти авторы не поменяли, разве что стали различать подвздошные ЛМ и сместили появление лимфатического эндотелия с 11-10-й нед/ на 9-ю нед. Правда, такая концепция противоречит здравому смыслу: крупные полости без собственной стенки не могут существовать, да еще в плотном окружении интенсивно растущих органов и притом длительно. Они просто спались бы и заросли соединительной тканью (мезенхимы в указанные сроки уже нет). Шуркусы «забыли» мои работы (Петренко В.М., 1990, 1991, 1993), где были впервые и подробно описаны поясничные стволы, их сплетение и цистерны в эмбриогенезе человека, причем изначально с эндотелиальной выстилкой, их происхождение из первичных вен, а также их трансформация в дефинитивное поясничное лимфатическое русло в связи с закладкой и ростом лимфоузлов. Хотя в 1997 г. Е.А. Шуркус обмолвилась, что в «последние годы описаны варианты анатомии корней грудного протока и прилегающих лимфоузлов в корреляции с органогенезом (Петренко В.М., 1990, 1993, 1995)». Я же указал на отличие формирования млечной цистерны и поясничных стволов (прямое выключение первичных вен из кровотока) от непрямого морфогенеза ЛМ из лимфатических щелей (выключенные из кровотока венозные карманы и локальные дилатации их мелких притоков). Они воспринимаются как мезенхимные щели из-за очень тонкой эндотелиальной выстилки.

ЛИМФОУЗЕЛ КАК СЛОЖНЫЙ ЛИМФАНГИОН. ПИОНЕРЫ ИЗ ХАКАСИИ?

Петренко В.М.

*Санкт-Петербург,
e-mail: deptanatomy@hotmail.com*

В 2012 г. в Красноярске состоялась защита докторской диссертации Складневой Е.Ю. «Морфофункциональные особенности лимфатического русла мочевого пузыря домашних плотоядных в постнатальном онтогенезе, при уролитиазе и лимфотропной коррекции». На с. 18 автореферата диссертации Складневой Е.Ю. (2012) можно прочитать: «Структурно в капсуле лимфатических узлов... выделяют три зоны с различной топографией и клеточной и тканевой архитектурой: периферическая коллекторная (над входом в краевой синус), промежуточная, или распределительная (над корковым веществом) и центральная коллекторная, или хиларная (стенка воротного синуса). Данные результаты позволяют морфологически и функционально отождествлять лимфатический узел со сложным многоклапанным лимфангионом». После точки нет никаких ссылок на литературу, а следовательно Складнева Е.Ю. является пио-

нером такого представления о строении лимфоузлов. Я просмотрел работы Складневой Е.Ю. из списка ее работ, опубликованных по теме диссертации, которые должны отражать основные положения ее диссертации. В них Складнева Е.Ю. и соавторы описывают трехслойное строение капсулы лимфоузла, подобное сосудистой стенке, что давно известно. Но в этих публикациях нет описания трех структурно-топографических зон капсулы лимфоузла и он не представляется как сложный, многоклапанный лимфангион. Поэтому я вынужден напомнить лишь некоторые из своих публикаций, в которых изложены именно эти сведения (и не только) о строении лимфоузла: Миоархитектоника капсулы лимфатического узла // Иммуногенез и лимфоток (структурно-функциональные основы). СПб.: Тр. СПбГМА, 2001, вып. 2, с. 82-93. – Миоархитектоника капсулы брыжеечного лимфатического узла у человека и млекопитающих животных // Современные проблемы абдоминальной антропологии. Красноярск, 2001-2002, с. 49-50. – Лимфатический узел как лимфоидный вариант строения лимфангиона // Морфология, 2006, т. 130, № 5, с. 68. – Структурные основы активного лимфотока в лимфатическом узле // Медицина XXI век, 2008, № 9 (10), с. 65-69. – Миоархитектоника капсулы лимфатического узла как комплексного (лимфоидного) лимфангиона // Морфология, 2008, т. 113, № 4, с. 87. – Сегментарная организация транспорта лимфы // Фундамент.исслед-я, 2008, № 12, с. 13-16. – Функциональная морфология лимфатических сосудов. 2-е издание. СПб: ДЕАН, 2008, 400 с.

ВИДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ И ТОПОГРАФИИ КРАНИАЛЬНОГО БРЫЖЕЕЧНОГО СЕКТОРА ЛИМФАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ У МОРСКОЙ СВИНКИ

Петренко В.М.

*Санкт-Петербург,
e-mail: deptanatomy@hotmail.com*

Морская свинка и белая крыса относятся к отряду грызунов, но к разным подотрядам и существенно отличаются своим строением и поведением. Краниальный брыжеечный нервно-сосудистый фрагмент (по определению Б.В. Огнева, 1936) или корпоральный сегмент у этих животных различается прежде всего размерами слепой кишки. У морской свинки она занимает большую часть каудальной половины брюшной полости, где доминирует примерно так же, как печень в краниальной половине брюшной полости. Остальные изменения в этом корпоральном сегменте можно считать вторичными, следствием уплотнения содержимого брюшной полости у морской свинки: большая извитость толстой кишки – складчатость спира-

левидной слепой кишки, более многочисленные и более замкнутые петли восходящей ободочной кишки, более крупная (чем у крысы) одна петля или несколько небольших петель поперечной ободочной кишки; отчасти продольная деформация двенадцатиперстной кишки, которая образует две петли, вторичное сращение ее каудальной части с дорсальной брюшной стенкой и брыжеек петель тощей кишки с брыжейками дистальных петель восходящей ободочной кишки, и т.д. Краниальные брыжеечные лимфоузлы (КБЛУ) размещаются в виде неравномерной цепи вдоль ствола одноименной артерии (центральные КБЛУ) и подвздошно-ободочной артерии (периферические КБЛУ) у морской свинки, как и у белой крысы. Но число КБЛУ у морской свинки (6-9 центральных и 3 периферических) меньше,

чем у белой крысы (9-11 и 4-5), при сохранении одинаковых топографических подгрупп КБЛУ. Дистальные КБЛУ у морской свинки: 1) сосредоточены в более коротком общем корне брыжеек толстой и тонкой кишок, в плотном окружении громадной слепой кишки, петель восходящей ободочной и тонкой кишок; 2) лежат плотными пакетами, по обе стороны от сосудистого пучка (2×1-2 ЛУ ~ цепь 4-5 околоободочных ЛУ у крысы); 3) по-видимому, частично сращены (сегментарное строение дистального КБЛУ). Панкреатодуоденальные ЛУ у морской свинки образуют скопление между каудальной частью ДК и каудальным отростком головки ПЖ, т.е. начинают смещаться на периферию (у белой крысы – между телом ПЖ и двенадцатиперстно-тощекишечным изгибом), но гораздо меньше, чем у человека.

*«Современная социология и образование»,
Лондон, 20-27 октября 2013 г.*

Культурология

ОСНОВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БЫТА И ТВОРЧЕСТВА КАЗАХОВ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ТУРИЗМЕ

Камалова Н.К., Сапарова Ю.А.,
Жолдасбекова К.А., Сабенова А.С.

*Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова, Шымкент,
e-mail: abeke56@mail.ru*

Характерные этнические признаки казахской народности прослеживаются в основных элементах материальной и духовной культуры, быта, обычаев и традиций. Одной из главных ценностей материальной культуры казахов, ставшей символом проявления мудрости древнего архитектора-казаха является юрта. Сборка и разборка, составные части скелета этого степного жилища вызывают удивление не только представителей зарубежья. Быстрота и легкость воздвижения скелета жилища за считанные минуты, украшения и внутреннее убранство из шерсти, кожи, кости с использованием невероятно изящных и высокоэстетических технологий вызывает высокую оценку очевидцев.

Г. Потанин – путешественник, географ, исследователь культуры казахской степи оставил после себя меткую оценку ценности и красоты юрты казаха: «она как олицетворение музея казахской национальной культуры» [1]. Для казаха, в понимании которого жизнь должна быть обязательно проявлена, чтобы сохранить космическое равновесие, сборка и разборка юрты символизировали наступление Хаоса и вновь создание Гармонии. Потому и убранство юрты подбирается с такой тщательностью.

Представление бытовых предметов внутреннего убранства юрты в действительном применении в сегодняшней жизни казахов в ходе этнокультурного туризма для иностранцев может быть представлена в процессе показа только одной детали – колыбели для ребенка – бесик. Для степного жителя бесик как охранная территория для младенца, оберегающая как от ненастных погодных условий, так и для нормализации психологически устойчивого состояния его сна, гигиены, удобства общения с матерью и другими членами семьи во время их занятости другими делами. Здесь он спал, бесик был местом для кормления грудью, там с помощью специальных приспособлений для справления нужд ребенка, он оставался чистым и сухим на длительное время.

Интересными представляются исполнения народных песен, отличающихся стиливыми особенностями фольклорного песенного жанра. Эти певцы также привлекательны не только исполнением, но и разнообразием костюмов, формой исполнения: соло, в дуэте, трио, а также способом сопровождения песен домброй, баяном, аккордеоном. Особый интерес представляют песни-айтыс – состязания в песнопении представителями молодежи: девушек и парней в жанре «кара өлең». Об искрометности казахек в исполнении этого жанра – песни импровизации дал подробное описание Левшин А.И. [2].

Здесь смысле значение названия жанра в слове «кара» обозначает в бытовом понимании – «черное». Однако, анализируя этимологию слова, ученый А. Сейдимбек приходит к мировоззренческому выводу, восходящему к древнему миропониманию этого слова и определяет